

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ БУРЯТ

Шаракшинова Е.К.*

Заговоры и заклинания – особые жанры фольклора. Среди фольклорных жанров они занимают особое место. Благодаря своей практической направленности они тесно связаны с обычаями, традициями народа. Им приписывалась магическая сила, способная вызвать желаемое состояние. Они, являясь архаичным жанром устного народного творчества, продолжают активно бытовать и в настоящее время.

Диапазон применения заговоров и заклинаний довольно широк – это и хозяйственная деятельность, и лечение, и применение их в общественно-бытовых целях, а сейчас они представляют собой ценнейший фактический материал для изучения древней духовной культуры и мировоззрения народа.

Заговоры – по бур. «шэпшэлгэ», буквально: ‘думать, размышлять, говорить про себя, шептать, заклинать’. Это один из древних жанров народной поэзии, известный всем народам мира. Как самостоятельный жанр заговоры возникли из глубокой веры наших далёких предков в силу слова и действия. Они развивались у бурят на основе магических обрядовых действий.

Н.О.Шаракшинова в своей книге «Бурятское народное поэтическое творчество» даёт такое определение заговору: «Заговором называется словесная формула, обладающая, по суеверным представлениям народа, магической силой неотразимого действия на природу, явления народного быта в желательном направлении». [Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск, 1975. – С. 82-86]

Заговоры у бурят, *шэпшэлгэ*, являются малым жанром словесного творчества, и отличаются по своей форме простотой и лаконичностью. Жанр заговоров существует и у других монгольских народов. Монголы жанр заговоров именуют *как дом шэвшилэг* (*шэвшилэг* – ‘шептать’), калмыки их называют *тарни* ‘шептать, заклинать’. [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: сборник статей, 1999]

Заговор имеет весьма мало отношения к тому, что мы привыкли называть творчеством, а функции его далеки от эстетических. Заговорный текст, прежде всего – одно из орудий, позволяющих выполнить желание заговаривающегося; впрочем, заговор может произноситься на благо или во вред и другому человеку, который тогда оказывается объектом магического воздействия, осуществив переход от исходного состояния к желаемому. Словесный текст является составной частью сложного акционально-вербально-реального (т.е. совмещающего выполнение определённых

* Иркутский государственный университет

действий, произнесение некоторых слов и нередко использование каких-то предметов) магического текста. Каждая из его частей – будь то вербальная (собственно заговор), акциональная, набор используемых предметов (предметная, реальная) – выражает один и тот же мифологический смысл средствами разных параллельных символических кодов, обладая при этом определённой структурой и ритмической организацией.

Бурятские заговоры по своей структуре облечены в стихотворную форму (имеют рифму), и состоят из 3 важнейших компонентов:

1) Зачин. Эта часть представляет собой обращение к высшим силам, богам, болезни, здесь также называли имя больного.

2) Непосредственно сам текст заговора (сравнительно небольшой).

3) Закрепка (обязательно в повелительной форме): *Арли!* ('Уйди!'), *Гаpa!* ('Исчезни!') и др.

Пользование заговорами сопровождало человека от рождения до самой смерти. Естественной основой классификации соответственного толкования заговоров может служить течение жизни – от появления человека на свет до его последнего вздоха. Из этого факта само собой проистекает вывод о принципе деления заговоров – их можно рассматривать по этапам человеческой жизни, в согласии с порядком и ходом людских дел. Тем самым оказывается учтённой жизненная функциональность заговора.

Основываясь на классификацию заговоров русского фольклора, предложенную В.П. Аникиным, по содержанию и назначению бурятские заговоры можно сгруппировать следующим образом:

1) лечебные;

2) детские;

3) хозяйственные.

На протяжении многих тысячелетий существования человека его неизменным спутником были болезни. Человек пытался бороться с ними любыми доступными ему способами, часто сочетая добытые опытным путём знания о благотворном влиянии трав с верой в магическую силу определённых действий, предметов и слов. Таким образом постепенно сформировалась стройная и богатая система магических обрядов, направленных на исцеление человека от различных болезней.

Обрядовое лечение с применением заговоров было широко распространено фактически у всех народов мира, причём у многих из них оно сохранилось вплоть до сегодняшних дней.

Бурятам известны заговоры от различных болезней. Когда у детей появлялась свинка или заболели шейные железы, их отвозили к женщине, у которой были близнецы. Она, подогрев на огне топор, горсть ковыля или кирпич, грела свои руки о топор или кирпич, тёплыми руками гладила больные части и прикладывала кусок войлока или ковыля и произносила: «*Хабдар хари, хабдар хари*» 'Опухоль, уйди домой, опухоль, исчезни!'. [Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск, 1975. – С. 84]

Приведённый заговор и обряд, несомненно, связан с культом близнецов в положительной форме, то есть в форме преклонения и почитания не только самих близнецов, но и их матери. Вера в магическую силу близнецов и их матерей, особенно в области исцеления недугов – явление универсальное, известное народам Центральной Азии.

В бурятском фольклоре бытует заговор, применявшийся при лечении ячменя: если заболит глаза, появится ячмень, то в сеновале находят солому или сено с суставчиком и им тычут в ячмень по глазу, приговаривая «*Нюдэндэ үбдэг юундэ гархым, үбдэг, үбэндэ гархаараа гараг, гараг, гараг!*» ‘Почему ячмень выскочил на глазу, пусть он появится на сене, появится, появится!’ [Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск, 1975. – С. 85]

Такой же обряд излечения ячменя на глазу сохранился у калмыков, где излечивающим действием обладает трава, которая случайно прилепилась к войлоку кибитки. Кончиком этой травы касаются ячменя на глазу и приговаривают: «Когда на глазу появился ячмень у меня? Когда же, с какого времени стали излечивать травой, зацепившейся за край кибитки?!» [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: Сборник статей, 1999. – 12]

Ещё один заговор лечения ячменя записан со слов информанта Эрдынеевой Жигмит (жительницы с. Кусочи Могойтуйского района АБАО): Если выскакивал ячмень на глазу – больным глазом терлись о колено, причём, если он выскакивал на левом глазу, тёрлись о правое колено, и наоборот. Произносился заговор: «*Үбдэг хари! Үбдэг хари!*» ‘Ячмень уйди! Ячмень уйди, исчезни!’.

Известно, фигуры поэтического языка играют важную роль в магических обрядах и народных верованиях. П.Г. Богатырёв приводит пример заговора, основанный на омонимах. Ячмень на глазу трут «ячменным» зерном, которое затем бросают в чужой колодец.

На основе омонимии построен образ излечения глазного ячменя и у калмыков, ячмень как и колено, звучит как «овдг». Чтобы избавиться от него, больной глаз с ячменем прикладывают к колену и произносят: «*Овдг овдгон ав*» ‘Колено, возьми ячмень’. [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: сборник статей, 1999. – 13]

Второй вариант излечения ячменя сопровождался следующим заговором: «*Овдг овдгд хардг болхас, кезо нуднд барг бооло?*» ‘Ячмень может выскочить только на колене, и когда это он выскакивал на глазу?’. [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: сборник статей, 1999. – 13]

В своей книге «Устное народное поэтическое творчество» Н.О. Шаракшинова приводит пример заговора, произносившийся при лечении фурункула:

«*Шиихан хари, шиихан хари! Нарин далайе ная отоло! Ехэ далайе ерэ отоло*» ‘Чирей, уйди, чирей, уйди! Малое море восемьдесят раз переплыви! Большое море девяносто раз переплыви’. [Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск, 1975. – С. 85]

Если обратить внимание на поэтику заговора, в тексте слова повторяются и текст построен на рифме: «Шиихан хари, шиихан хари», «далайе-далайе», «отоло-отоло». Текст произносился в повелительной форме, о чём говорят слова: «*Хари!*» (‘Уйди! Сгинь!’), «*Ная отоло*», «*Ерэ отоло*» (‘Восемьдесят раз переплыви!’), ‘Девяносто раз переплыви!’) для того, чтобы согнать и вспугнуть болезнь.

Более древний и полный на наш взгляд текст заговора от чирея приводит Н.О. Шаракшинова:

*Шиихан шизара,
Хабдар хахара,
Узуурьяан оглоро
Үзүүрьээн хагдара,*

Чтобы тебе чирей, прорваться,
Чтобы тебе, опухоли, лопнуть,
Чтобы с самого основания оторваться
Чтобы с верхушки тебе завянуть,

*Хата, хумира, хонгоро,
Хуурай гэшүүхэндэ
Заалгаһан хойноо
Шишхан эдгээбэй хадаа
Шамда нүгэл,
Хуурай гэшүүхэн
Шишхайе эдэггээбэй хадаа,
Шамда нүгэл!*

Чтобы тебе засохнуть, свернуться, оторваться
Раз сухой сучок вокруг тебя обведён
Раз она на тебя указал,
Как же чирею не исчезнуть, не отойти.
Если не исчезнешь, не пройдёшь, тебе грех
Ты, сучок, если не прогонишь
Не излечишь, чирея,
То тебе грех!

Оба заговора сопровождалась следующим обрядом: на лавке или на стуле находят сучок, углём обводят вокруг чирея, затем трижды, вокруг сучка по ходу солнца. [Шаракшинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. – Иркутск, 1975. – С. 86]

Этот заговор также построен на рифме, но в отличие от предыдущего, изобилует глаголами: «прорваться, лопнуть, прогонишь, излечишь...». Также здесь идёт конкретное обращение к болезни и заканчивается закрежкой: «*Шамда нүгэл!*» ‘То тебе грех!’.

В этой же книге Н.О. Шаракшинова описывает заговор лечения зоба и рожистого воспаления: «По преданию стариков, могли заниматься только те люди, которые переплыли Байкал:

*Ангарайн уһа отольһым,
Байгал далайе гаталаһым,
Мурьтнай хаагааб
Бахлуур хари, арли
Харакша үнеэни хамарта
Эрээкиэ үнеэни эбэртэ гаржа бай!
Бахлуур арли, хари!*

Я переплыла ангарские воды,
Я переплыла воды Байкала,
Я перекрыла тебе дорогу,
Зоб, уйди, исчезни
Тебе место на носу чёрной коровы,
Тебе место на рогах пёстрой коровы
Уйди, исчезни, зоб!

В данном заговоре говорится о человеке, который способен вылечить эту болезнь, магическую силу которому дают именно воды Байкала и Ангары. Указывается конкретное место, куда болезнь должна перейти: «Тебе место на носу чёрной коровы», «Тебе место на рогах пёстрой коровы». Также как и в предыдущем заговоре, здесь идёт обращение к самой болезни и текст заканчивается закрежкой: «*Бахлуур, арли, хари!*» ‘Уйди, исчезни, зоб!’.

В с. Зандин Мухоршибирского района Республики Бурятия нами записан обряд лечения лишая. Обряд совершала шаманка Цыдыпова Гэрэлма: шаманка набирает в рот воды, брызгает на больное место, плюёт несколько раз и слизывает «лишай», при этом непрерывно шепчет. Со слов очевидцев, лишай исчезает полностью уже через 3 дня. К сожалению, записан лишь обряд заговора, сам же текст записать не удалось.

Заговор от зубной боли записан со слов Эрдынеевой Жигмит (жительницы с. Кусочи Могойтуйского района АБАО). К левой руке больного привязывали красную ниточку (на запястье). Брали заранее приготовленный горячий камень, оборачивали материей, прикладывали к щеке с больной стороны и приговаривали:

*Дулаан-улаан, дулаан-улаан,
Улаан уяагаар уяатайи,
Дулаан шулуугаар дараатайи,
Улаан уяатаяа ошохои,*

Тепло-красно, тепло-красно,
Красной нитью ты обвязана
Тёплым камнем ты придавлена
С красной нитью ты уйдёшь,

Дулаан шулуундаа орохош!

В тёплый камень ты войдёшь!

Нитку не снимали в течении трёх дней. Считается, что красная нить как бы «втягивает в себя» боль.

В данном заговоре упоминается красный цвет. Смеем предположить, что красный цвет схож с самой болью (например, при воспалении больные участки краснеют или при порезе из раны выступает кровь и т.д.). И здесь, возможно, используется метод «клин клином вышибают».

Что касается подогретого камня, то многие болезни (и не только простудные) излечиваются горячими припарками, ваннами и т.д. Считается, что при воздействии тепла боль стихает или исчезает полностью.

Заговор также заканчивается словами в повелительной форме: «*Ошохош!*», «*Орохош!*» ‘Уйдёшь!’, ‘Войдёшь!’.

Поверье о дурном глазе как о причине болезни распространено у многих народов мира. Например, у калмыков есть выражение «*нүдн хүрх*» - ‘глаз дошёл’ до какого-либо объекта, человека или животного. Сглазу поддаются и животные, и люди, но сглазить может только человек. Сглазу подвержены прежде всего, дети младшего возраста, поэтому существовал ряд запретов, касающихся маленьких детей. Сглазу подвержены были люди, находящиеся на грани перемены своего статуса, например, беременные женщины.

В лечении от дурного глаза и порчи участвовали такие стихии, как вода и огонь, свинец, применяли такие действия, как умывание, окуривание дымом горящих хвойных деревьев, необходимо было также участие предметов чёрного и белого цветов. Если ребёнка сглазили, то совершали следующие обрядовые действия: брали чёрную и белую нитки, переплетали их, вешали эту верёвочку на шею ребёнку, один конец её ребёнок держал в зубах. Затем говорили следующие слова: «*Куунэ хар келн керчкод од!*» ‘Пусть отрезается чёрный язык злого человека’. И отрезали верёвку несколько раз с другого конца. После совершения этого обряда ребёнку становилось легче. [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: сборник статей, 1999. – 14].

Имя ребёнка при обряде наречения произносилось шёпотом. Если дети в семье умирали, то родившимся позже давали двойное имя – Санджи-Гаря, Эрдни-Гаря. Давали новорождённым изначально плохие имена, чтобы они не были подвержены сглазу: Му Кевун (плохой мальчик), Ноха (собака), Гаха (свинья). Также от сглаза должны быть совершены обрядовые действия. В стакан или чашку воды необходимо насыпать 3 щепотки сухих благовоний, 3 щепотки соли, стакан с этой смесью пронести над головой ребёнка 3 раза по часовой стрелке, 3 раза против, затем зажечь 9 спичек, поочерёдно бросить в воду и заставить ребёнка плюнуть в стакан со словами: «*Куунэ нуднд, улу узульд, му ухан, му санан цуг эн уснд одтха!*» «Хүнэй нюдэн, хүнэй үзэл, муу ухаан, муу ыанаан – суг энэ уянда орог! - ‘Чужой взгляд, зависть, дурной замысел, дурные злые мысли – всё пусть исчезнет в этой воде!’». [Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: сборник статей, 1999. – 14]

Таким образом, у калмыков, как и у многих народов мира, сохранились процедуры, избавляющие от сглаза.

Подводя итог, следует сказать, что лечебные заговоры пользовались большой популярностью у древних бурят, передаваясь из поколения в поколение. Одной из особенностей лечебных заговоров является то, что в основном заговаривали от болезней женщины и старухи. В этом направлении заговоров мы исследовали

следующие бурятские лечебные заклинания: заговор от опухоли, ячменя, лишая, фурункула, чирея, зоба и рожи, зубной боли и сглаза.

В связи с тем, что в советский период основное население было охвачено медицинским обслуживанием, люди перестали обращаться к знахарям и заговоры как бы отошли на задний план, но в 90-е годы, да и в последнее время, когда медицина стала менее доступной, народ вновь стал обращаться к заговорам. Это объясняется тем, что лечение в медицинских учреждениях это не всегда удобно: для некоторых это дорого, для тех, кто живёт в деревнях, это далеко (обычно к таким специалистам как стоматолог, отоларинголог и др. можно попасть на приём только в районных, областных или городских поликлиниках) и люди ищут максимально быстрый способ излечения болезней, обращаясь тем самым к народной медицине.